

(Дороги читатели, прошу простить меня за громадную задержку новых глав! У меня очень много работы, но я постараюсь выкроить время на написание продолжения.)

Рок протестовал — а как не возмущаться, когда тебя обратно отсылают, в то время когда самое интересное вот-вот начнется?! Пришлось, спрятав всю свою мягкотелость куда-то поглубже и, не слушая возражений, закинуть его на летающего зверя, в объятия к Нилу, который так же насупился, но согласился с тем, что на войне — а это будет именно война, если что-то пойдет не так, он будет лишним. Если, будучи здоровым, он еще и мог что-то, то с больной рукой, а она болела, он был обузой.

Шура полетел с ними, сразу на корабль — личные авиалинии повстанцев позволяли организовать доставку на дом. Главное, чтобы там внизу все нормально было. Вместе с ребятами вниз отослали и детишек — те были уже готовы к перелету и ничего против не имели. Лишь крайне грустно смотрели на своих родителей, уверяющих их в том, что все будет хорошо. Все знали, что именно «хорошо» не будет — кто-то обязательно погибнет.

После отлета ребят, на площадке стояла еще долго, провожая взглядом черные точки зверей, а потом просто сверля то место, где они скрылись — с такой высоты было трудно что-то рассмотреть без оптики, а винтовка осталась у Ники в комнате. Да и зачем? Верю я — они добрались. Большого и не надо.

Ладно, у меня еще много дел — нужно успеть все решить.

— Пипа, милая моя, у тебя в этот раз крайне серьезное задание, — откормленная крысиная тушка с Роком на корабль не полетела, и, будучи перехваченной за щетинистый розовый хвост, была усажена во внутренний карман плаща, который я опять накинула — становилось ветрено. Может, и не болею я от холода, но, пока не покрываю тело коркой стекла и еще чего хрен пойми — мерзну как все. — Созывай всех, кто откликнется, вообще всех. Можете и других животных приобщить. Нужно собрать как можно больше — у нас есть враг, с которым нужно разобраться. Так же народ с корабля привезет остальных наших — нужно и их ввести в курс дела. Справишься же?

Столь важной крысиной мордахи я давно не видела. А по факту — никогда. Девочки в капюшоне гневно зафыркали, явно услышав что-то, что мне было недоступно.

— Я скоро полечу посмотреть на замок сверху. Высажу тебя на крепостной стене. В числе наших врагов лев и мул. Люди, со способностью превращаться в них. Будь осторожна, ясно? — требовательно посмотрела на нее, входя в здание и идя к заветной двери в подполье.

Жест лапкой «узбагойся» только убедил меня в том, что хвостатая девица уже ощутила себя военачальником — только генеральских погонов не хватало.

— Ладно, пока иди — я позову, — кивнула, выпуская ее и берясь за ручку двери.

Еще нужно было что-то решить с оружием — ну не создавать же!? Не хотелось бы мне, чтобы народ знал о том, что я Благословлена. Мало ли...

— О! А я тебя повсюду ищу! — навстречу вырулил Дик, чуть не ударив меня дверью по лбу. — Идем, там еду дают. Заодно поговорим все вместе.

— Да, конечно, — понативно кивнула, на миг вынырнув из мыслей.

У противников хорошая защита, численное преимущество. Даже если с проблемой

проникновения мы кое-как разобрались, то вот триста человек стражи не к месту. Ну, допустим, крысы и прочее зверье половину из них сведет на нет. Еще полтинник снимут стрелки, а ведь у них и другие проблемы будут... Хотя, одно для наших точно удобно — с земли их не смогут снять — слишком высоко для пушек, а просто стену обвалить не выйдет — толстая и крепкая. Итого остается сотня в чистом виде, да еще и элитные ассасины в запасе — пятьдесят прокаченных ребятков. Да, взрывом тоже народ зацепит, но бочки больше для отвлечения внимания и создания суматохи.

А ведь еще и чисто прислуга есть, да и живет же в замке еще кто-то, по типу советников и дворцовых служек?

— Соня... Соня, ау! — Дик, не выдержав, хлопнул в ладоши перед моим носом, пытаюсь обратить на себя внимание.

— М? — сфокусировав на нем взгляд, попыталась понять причину действия.

Я сидела за столом перед тарелкой с какой-то странной субстанцией и дымящимся чаем в чашке.

— Ты уже частей пятнадцать сидишь и втыкаешь в одну точку, — усмехнулся он. — Ешь лучше сейчас — народ говорит, что в холодном виде оно не съедобно.

— Не отковыриваемо, — тихо шепнул проходящий мимо мужчина. — Им можно стены латать, чтобы не дуло и не текло. Но вы только повару не говорите — он от всей души старается.

— Хорошо, — понативно кивнул Михель, сидящий тут же.

— В таком случае, души у здешнего повара совсем нет, — меланхолично протянул бледный Мао, с содроганием глядя на стекающее нечто с его ложки.

— А оно не может просто взять и уйти? — Гриша так же не мог спокойно воспринимать то, что было в его тарелке.

— Ребята, давайте просто ориентироваться на то, что все еще живы, — оптимистично пожал плечами наш врач, отправляя ложку в рот.

Мы пристально следили за его эмоциями, пока он жевал. Итого: как доктор не пытался выглядеть бодрячком, под конец скис и, взяв свою миску, вылил ее содержимое в миску сидящего рядом Мао, который от ужаса чуть не поседел и, встав, пошел по рядам ужинающих. Явно побираться.

— Так, народ, у нас экстренная миссия — надо избавиться от этого, — со вздохом признала я, повторив героический подвиг врача. На вкус — почти как протухшая рыба. Не знаю, что туда повар положил, но это было явно давно умершее, несколько раз жеванное и, после, пропущенное на миксере. — Как они вообще еще не загнулись?!

— Окна, — просигнализировали с соседнего столика. — Обычно у него лучше по вкусу выходит. Но, когда такая вот лажа — окна!

— Мне жалко людей внизу, — грустно вздохнула, вытряхивая свою порцию в тарелку к Дику. — Давайте, ребята — ползком и перебежками. Не посраим чести команды и не разобьем сердце повару. А вы другого найти не пробовали? — повернулась к соседям, пока парни осторожно заскользили к окну.

— А нет никого, — мне широко улыгнулись. — Последний повар ушел вниз, да так и не вернулся — ему там работа нашлась. А потом у нас устроили опрос, и нынешний пожелал. Поверь, он иногда неплохо готовит — нам и этого достаточно.

— С учетом того, что еды у вас не особо много? — вскинула бровь и, получив в ответ пожатие плечами, отвернулась обратно к столу. — Гриш, позвони на корабль. Пусть пришлют нашего — хоть завтрак, но нормальный получим. Мартина пусть не берет.

— Да, капитан, — понуро кивнул парень.

— Они вернутся скоро — скажи, чтобы прихватили покушать. Только тихо. И сами пусть поедят, но с учетом того, что их может укачать в полете.

— Хорошо, — он тут же просиял и, подхватив брошенный ему кристалл, умчался к дальней стене — чтобы никто не подслушал. Мао, вяло наблюдающий за всем действием, лишь устало покачал головой.

— Что такое? Продуло? — вскинула брови, наблюдая несколько нетипичное поведение для нашего навигатора.

— Дышать тяжело. А для вас, я посмотрю, даже незаметно все это, — качая головой, протянул он. — Я пойду на улицу — постою там. Должно стать легче.

— Хорошо, только осторожно, — я и думать уже забыла о том, что тут несколько разряженный воздух. А оно вот как — нехорошо мужчине. Да и Дик тоже не особо радужно выглядел...

— Ну, капитан, сегодня у нас на ужин немного пищи, — усмехнулся подошедший врач, со вздохом садясь за стол и ставя передо мной миску с хлебом, парой луковиц и вялым огурцом.

— Ну, хоть за это спасибо, — благодарно кивнула, выживая кусок черного хлеба и осторожно откусывая — пекли мастера. — С чаем потянет.

— И то верно, капитан, — согласился он, забирая себе луковицу и горбушку.

— В общем, сэр повар — пока вы с нами, голод нам точно не грозит, — усмехнулась, жуя хлеб за обе щеки.

— О, благодарю, сэр капитан, — добродушно отозвался он, хрустя овощем.

Хвостатые девицы, засидевшись в капюшоне, осторожно выползли наружу, выпрашивая кусочки хлеба и, получив желаемое, юркнули под стол, испугавшись людей вокруг.

Ребята вернулись спустя пару минут, толкая друг друга локтями и выглядя несколько грустно. Вернее, основой всеобщей тоски был Михель, смотрящий на меня печальными глазами.

— Что такое? — удивилась я, подаваясь вперед.

— Я это... Ну... Миску выронил... — последние слова почти прошептал он, шмыгая носом и глядя в пол.

— Надеюсь, она никого не убьет, — философски пожала плечами, допивая чай и стараясь не заржать в голос. — Поставите тарелку в тарелку и в общей толпе сдайте — может и прокатит. О, Гриш, все нормально?

— Да, капитан, — согласно кивнул он, возвращая мне потухший кристалл. — Они будут через пол часа .

— Ну, тогда встретьте их, а я пойду — еще дела есть, — поднялась из-за стола, стряхивая с одежды крошки.

— Эй, а нам рассказать то, к чему вы там пришли?! — возмутился Дик.

— Я постараюсь управиться быстро, а вы пока остальных встретьте — уже всем сразу и объясню то, кто чем займется, — пожала я плечами. — Нечего каждый раз попусту языком молоть и повторяться.

— Ладно, — фыркнул он, садясь за стол. — Поверю.

— Я твой капитан — твоя работа мне верить, — посмотрев на него свысока и с трудом сдержав улыбку, протянула, после, под возмущенный взгляд, быстро покинула помещение. — Пипа, ко мне!

Цветная тушка настигла меня уже на выходе на улицу, запрыгивая на плечо и прячась в вырезе рубашки. Холодная, брр... Нежить.

— О, ты вовремя — я уже хотел послать за тобой, — Сай, осторожно треплющий огромного зверя по загривку, повернулся ко мне. — Как ужин?

— Забейся, — огрызнулась — в животе, от воспоминаний о готовке нашего корабельного кока, предательски забурчало.

— Забирайся, — усмехнувшись, кивнул он на зверя, довольно сощурившись. Неужели злорадствует? — Живее.

— Мы что, на одном полетим? — удивилась я. — Еще и без оружия.

Моя винтовка так и осталась стоять в комнате у Ники, прислоненная к столу. А что она ей сделает? Разве что зацепит и уронит...

Мне срочно нужно вернуться!

— Да летим уже! — меня за шкуру вздернули вверх, боком сажая перед собой и, не дав опомниться, дали «по газам».

— У-и-и-и-а-а-а!!! — отмерев, снизошла я до крика, когда коричневая махина, почти по козлиному, без разгона, скакнула вниз. — Мать твою-ю-ю-ю!!!

— Твою-твою. Хватит орать уже! — перекрикивая ветер, рявкнул Сай.

— Хватит?! Да мы падаем! — не поверила я, трясущейся рукой натягивая очки на нос и тут же попадая в полную темноту.

Шмыг, обсидиан же! Надеюсь, не заметит флотский того, что они тут резко прозрачными стали...

Острокрыл, будто решив, что я уже вдоволь набоялась, раскрыл крылья, делая плавный полукруг, и парой мощных взмахов быстро набрал высоту.

— Ну, вот видишь — ничего страшного, — Гебриэл явно издевался. — Он большой — ему одного разгона мало. Не трясись ты так — эти звери созданы для того, чтобы носить всадника. У них в крови беречь его, — будто маленькому ребенку, пояснил он.

— А у меня в крови знание того, что рожденный ползать летает только с пинка! — прошипела, крепче цепляясь за гриву зверя — сидеть боком было ужасно неудобно, особенно, когда под сидалищем постоянно двигались мышцы, а руке, обхватывающей меня за талию, я и вовсе не доверяла.

Зверь, резко взмахнув крыльями, заставил со всего маха уткнуться носом ему в шерсть. Сзади так же клюнули лбом в затылок. Постой, тварь пернатая, — я забыла составить завещание!

— Ай, — тихо прошипели из-за спины. — Высоту набирает — хватит уже зубами клацать! — фыркнул он, распрямляясь.

— Догадалась уже! — огрызнулась — да они оба сговорились.

— Ага, только трясешься, — пожал он плечами, ведя себя наигранно расслабленно. — Мы на месте.

Еще немного, и я его скину!

Подавшись вперед, и рискуя сорваться вниз под усилившимся ветром, действительно обнаружила, что мы уже прилетели — под нами была макушка одной из башен, освещенная изнутри тусклым светом. Наверное, часовые.

— Нам нужно немного снизиться — можно? — шепнула, во все глаза рассматривая внутренний двор.

А на плане он смотрелся гораздо меньше...

— Легко, — Сай, как-то неуловимо сжал бока зверя, от чего тот плавно опустился вниз, почти задевая крылом шпиль. — И, что дальше? Собралась сама сейчас на дело идти?

— Нет, я, конечно, могу... Но не моя партия, — покачала головой, вытягивая пригревшуюся крысу наружу. — Ну, моя дорогая — не забудь ничего и не попадись.

Взгляд крысы был полон уверенности: коротко замахнувшись, я кинула ее на крышу где, проскользив лапками, она съехала вниз, к свету.

— Не подведи! — приглушенно крикнула вслед.

Сай тут же послал зверя вверх, оставляя решительную крысу далеко внизу.

— И что — справится со всем тем, что нужно? — любопытствовал он, переводя взгляд вниз и доставая маленький бинокль — мы парили над замком.

Площадь внизу, перед главным зданием, была полна света, который позволял рассмотреть все, что было нужно.

— Да. Ни разу еще не подводила, — уверенно кивнула. Страх от полета постепенно проходил, позволяя уже так сильно не зажиматься и высовывать нос за пределы зверя. — Что там высматриваешь?

— Расположение постов и маршрут караула. Нужно еще раз все проверить.

— Перестраховщик, — фыркнула, но внутренне согласилась — в этот раз не своими силами и силами команды в бой иду. Тут куча левого народа, чьи смерти вполне можно себе на шею повесить.

Не бывает плохих солдат, бывают плохие генералы.

— Ладно, уходим — не хватало, чтобы нас заметили, — убрал он бинокль, нагибаясь вперед и крепко хватаясь за гриву острокрыла. — Держись крепче, трусиха.

— Только не упадите... — тихо пропищала, следуя указанию и даже не думая возмущаться.

Все же, не мое это все. Ненавижу летать.

<http://tl.rulate.ru/book/8066/185321>